Сердце Динь-Динь-Данга внезапно подпрыгнуло, а затем он посмотрел на свою ладонь, где лежали два красивых и ярких мерцающих духовных камня. Великолепный свет преломлялся в воздухе, и казалось, что вокруг духовного камня есть слабая радуга, добавляя ему немного соблазна.

Лу Чэнь улыбнулся и потянул за собой Дин Дуна, Дин Дун опустил голову, некоторое время колебался, а затем медленно шагнул вперед и последовал за ним в комнату.

Хуньчуньский ветерок был так нежен, как рука влюбленного, что мягко обдувал горы и деревни. Трава и цветы во дворе слегка подрагивали, на лепестках была кристальная роса.

Успокоившись, они мирно лежали на кровати под мягким постельным бельем. Казалось, все волнения мира за пределами дома разошлись вдалеке, как будто во всем мире остались только они двое.

Непривычный мир и покой.

Диндонг медленно села, прикрыла одеялом кожу под грудью и прислонилась к стене рядом с кроватью. Ее лицо все еще было немного красным, а глаза - нежными, как вода, и тут она увидела три картины, висевшие на противоположной стене.

Она уставилась на картину, долго смотрела на нее, и ее взгляд постепенно менялся. В этот момент она вдруг что-то почувствовала, посмотрела вниз, но обнаружила, что мужчина перевернулся и смотрит на нее.

"Что, по-твоему, я делаю?" спросил Дин Дун.

Лу Чэнь улыбнулся, протянул руку и нежно погладил Динь Дань по щеке, а затем искренне сказал: "Ты действительно красавица".

Она прикусила губу, затем рассмеялась, выглядя немного счастливой, но затем снова посмотрела на противоположную стену. Через некоторое время она прошептала: "Лу Чэнь". "Хорошо?"

"Я больше не хочу этого делать".

Лу Чэнь посмотрел на нее и улыбнулся: "Я не понял. Чего ты хочешь?"

Дин Дин глубоко вздохнула и ответила: "Я не хочу, чтобы ты давал мне камень духа, а потом спал с тобой".

Улыбка на лице Лу Чэня поблекла, но, казалось, не было прежнего гнева и злости.

Он просто молча смотрел на Дин Дуна. Через некоторое время он сказал: "Ты хочешь сказать, что больше не хочешь продавать. Ты изменил свое тело? "

Дин Цзин кивнул и сказал: "Да".

Лу Чэнь сказал: "О," и сказал: "Хорошо, я знаю." Сказав это, он встал, отнес одежду в сторону и начал ее надевать.

Дамблдор все еще опирался на кровать и настороженно смотрел на него. Когда Лу Чэнь

оделся, он повернулся и посмотрел на Дин Дуна, заколебался и сказал: "Почему это? Ты можешь мне сказать?"

Динь Динь молча покачал головой.

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Но поскольку ты не производишь, и у тебя нет другого способа заработать камни духа, что ты делаешь с оставшимися камнями духа?"

Дингдонг надулся и прошептал: "У меня есть свое решение".

"Хорошо." Лу Чэнь пожал плечами, повернулся и пошел к двери, в середине его взгляд прошелся по белой стене, на мгновение остановился на трех картинах, висевших там, а затем он снова повернулся к Диндуну: "Эти картины делают тебя красивым".

Дин Донг фыркнула и рассмеялась. Она обняла свои белые плечи и прижала одеяло к груди. Затем она смеялась все радостнее и радостнее, все громче и громче. Наконец, когда Лу Чэнь уже собирался выйти за дверь, она услышала, что за ней в постели стоит Крикун, и сказала "Спасибо".

□ Шаги Лу Чэня приостановились, он повернулся, улыбнулся и сказал в комнату: "Не благодари меня, мне тоже нравится быть с тобой".

После моих слов он помахал рукой комнате, затем повернулся и зашагал вперед.

Внутри комнаты, Дин-Донг, сидящий на кровати, посмотрел на спину удаляющегося мужчины, медленно кусая губы, улыбка на его лице постепенно исчезла, а затем он покрепче ухватился за одеяло и плотно укутал свое тело, Кажется, холодно.

В таверне нет других гостей, поэтому только Лу Чэнь и хозяин таверны Лао Ма сидят друг напротив друга. Старый конь налил ему стакан вина, а затем сказал: "Кажется, все в порядке".

Лу Лучэнь посмотрел на него и сказал: "Что ты говоришь?".

Старый конь пошевелил ягодицами, чтобы немного потолстеть. Так было удобнее сидеть, а затем сказал: "Я нашел несколько подозрений относительно узора Трех царств, но за эти дни я их в основном проверил. Все ясно, это не должно иметь к ним никакого отношения. "

Лу Чэнь кивнул, взял стоящий перед ним бокал с вином, сделал глоток и после минутного молчания вдруг сказал: "А что насчет того нового Ли Цзи?"

Старый конь покачал головой и сказал: "Он не имеет ничего общего с демоном, а только со смертным."

"О." ответил Лу Чэнь, почему-то казалось, что он очень верит словам старого коня, но казалось, что хотя выражение его лица было спокойным, в нем всегда присутствовал взгляд свысока.

Старый конь не заметил этого и сказал про себя: "Но если говорить о Ли Цзи, то в последнее время ходят слухи, что этот человек не из обычной семьи, а ребенок семейного происхождения. Он изначально был богат Позже произошел несчастный случай, и семья погибла, поэтому здесь они и живут. "

Лу Чэнь слегка нахмурился ~ www.wuxiax.com ~ посмотрел на старую лошадь и сказал: "Дети семьи?"

Старый конь усмехнулся и сказал: "Слух настолько хорош, что, предположительно, из-за этого Ли Цзи не стал бы другим". Цинь Ци в каллиграфии и живописи всесилен. Кстати, говорят, что он сам сказал это из-за своей богатой семьи По этой причине их семья уже заплатила за определенную практику культивирования. Один из старейшин в дверях показал ему свои таланты, и он долго утверждал, что у него сильный корень. В дополнение к пяти элементам в море он может практиковать. Золото и вода - редкие жилы золотой воды. "

Лу Чэнь поставил стакан в руке на стол, улыбнулся, но не заговорил, его лицо было задумчивым.

Старому коню было все равно, и он сказал про себя: "Итак, теперь все в деревне ходят легенды, что если Ли Гунцзы соберет тысячу камней духа и отправится в Цяньцюмэнь, чтобы осмотреть Цзяньсянь Цзин, то его обязательно примет в ученики Чиакимон".

п

Лу Чэнь на мгновение застонал и сказал: "Итак, считаются ли эти Ли Цзи и Ли Гунцзы чем-то в бассейне?"

"Нет." Лао Ма рассмеялся. "Сколько людей в деревне заставляют его пукать, особенно те женщины, которые весь день вокруг него как сумасшедшие, эй, молодой и красивый, и хороший талант Это действительно завидно. "

Лу Чэнь улыбнулся, выдвинул бокал вперед и тихо сказал: "Налейте вина".

Когда стемнело, Лу Чэнь шел по выложенной голубыми плитами дороге у ручья Циншуй, и вечерний ветер обдувал его лицо легкой прохладой. Ночной поток прозрачной воды отличается от дневного пейзажа. Свет воды, мелькающий между тенями деревьев и волнами, похож на кусок измельченной линзы, ярко сияющей, отражая каждое световое пятно ~ www. wuxiax.com ~ Приглашаем читателей книг к чтению, самые последние, самые быстрые и самые горячие серийные произведения доступны на сайте ~ www.wuxiax.com ~ Пользователи мобильных устройств, пожалуйста, читайте.

http://tl.rulate.ru/book/14059/2516766